

Чжан Цзюэ, все еще не осознавая своих будущих неудач, не только с трудом справился с 3F, но и не смог сохранить правильное вращение в стиле Янь в конце программы. Его ось наклонилась, едва не приведя к падению — ошибка, которая привела бы к вычету очков, если бы произошла на официальных соревнованиях.

Однако в мужском одиночном разряде Чжан Цзюэ, как ни странно, допустил меньше всего ошибок. Цзинь Цзысюань расплакался сразу после своего выступления, что указывает на более катастрофическое падение. Ши Мошэн, хотя и более устойчиво выступал, также упал во время 2А и 3lo. Если бы не столкновение с Чжан Цзюэ, темной лошадкой, он мог бы победить.

Сунь Цянь проявил дружелюбие к «темной лошадке», посоветовав Чжан Цзюэ не покидать сборную до конца летнего перерыва и побудив его остаться еще на несколько дней для тренировок.

Сун Чэн тут же насторожился, как и тогда, когда другие дразнили его словами: «Этот парень неплох».

Он сохранил спокойствие: «Сунь Цянь, Чжан Цзюэ — племянник Чжан Цзюэбао, и Шэнь Лю тоже многому его научил. Чжан Цзюэ находится в периоде роста и не может расстаться со своими двумя тренерами».

Это подразумевало, что даже если сборная захочет его заполучить, делать это сейчас не стоит. Нужно подождать, пока он полностью повзрослеет.

Сунь Цянь усмехнулся: «О, конечно, я понимаю, что мы не можем легко сменить тренера для парня. Я видел, как улучшились тренерские навыки Цзюньбао, поэтому ему следует остаться и общаться с тренерами национальной сборной. У Шэнь Лю здесь довольно много старых знакомых; это хорошая возможность наверстать упущенное и помочь молодым в их прыжках».

Неявный посыл Сунь Цяня был ясен: он хотел видеть и Чжан Цзюэ, и его двух тренеров.

Тренер Сун Чэн: «...»

Действительно, крестный отец фигурного катания, он проиграл даже в плане дерзости.

Чжан Цзюэ давно закончил свою летнюю работу. Возможность тренироваться в тренировочном лагере национальной сборной была ценным опытом для спортсменов, поэтому Чжан Цзюэбао, несмотря на неодобрительный взгляд Сун Чэна, смело принял предложение.

Сунь Цянь тут же заверил, что все расходы на молодых спортсменов во время тренировочного лагеря национальной сборной будут покрыты Главным управлением спорта, за исключением Чжан Цзюэ. Наряду с ним, в состав команды также вошли фигуристы в парном катании Хуан Ин/Гуань Линь и фигуристка в одиночном катании Ми Юаньюань. Ми Юаньюань не входила в систему, но являлась членом местного пекинского клуба фигурного катания и самостоятельно оплачивала все свои тренировочные расходы.

Вечером, когда Чжан Цзюэ делал упражнения на планку и читал взятый напрокат учебник для третьего года средней школы, из его рюкзака раздалось веселое «Лу-ла-лу-ла-ли».

Чжан Цзюэ вскочил, достал маленький белый телефон и увидел на экране телефона светящиеся слова «Ортопедическое чудо».

Он ответил: «Здравствуй, брат Сюэцзюнь».

Цинь Сюэцзюнь кратко сказал: «Я у входа в твой отель».

Чжан Цзюэ моргнул и тут же схватил карточку от номера, направляясь к выходу.

Когда Чжан Цзюэбао с трудом удерживался на руках, Шэнь Лю не удержался и заметил: «В твоём возрасте ты до сих пор используешь заглавную песню из «Поросёнка-героя»».

Шэнь Лю взглянул на него и усмехнулся: «Если ты не смотришь «Поросёнка-героя», откуда ты знаешь, что это заглавная песня?»

Когда Чжан Цзюэ увидел Цинь Сюэцзюня, он заметил, что тот вырос с момента их последней встречи, вероятно, почти до 1,90. Чжан Цзюэ пришлось запрокинуть голову, чтобы как следует рассмотреть его лицо.

Увидев Чжан Цзюэ, Цинь Сюэцзюнь тут же присел на корточки.

Август в Пекине был полон энергии и жары. Днём солнце светило ослепительно белым, и даже вечером всё ещё стояла невыносимая жара. Цинь Сюэцзюнь был одет в синюю спортивную одежду, белые кроссовки, а на кончиках его тёмных волос были капельки пота. В руках он нёс полиэтиленовый пакет.

«Я проходил мимо и принёс тебе кое-что перекусить. Это йогурт из нашей столовой. Он надёжный, так что можешь попробовать».

В прошлом среди пользователей интернета в пекинских университетах существовал популярный конкурс на лучшую еду в кампусе. Даже ведущие университеты испытывали трудности с обеспечением студентов стабильным источником молока. Чжан Цзюэ, будучи студентом университета-победителя – Китайского сельскохозяйственного университета, слышал об этом.

Он воскликнул, взял йогурт и с восторгом спросил: «Это тот самый легендарный йогурт, приготовленный из сортов молока времен Китайской Республики?»

Цинь Сюэцзюнь, с серыми глазами, полными веселья, ответил: «Я не знаю, откуда берутся эти сорта, но йогурт и мороженое из нашего университета очень вкусные».

Они сели на диван, ближайший к кондиционеру. Чжан Цзюэ с удовольствием начал пробовать местный йогурт – сладкий и терпкий молочный продукт, тающий во рту, оставляющий восхитительный вкус, от которого дети с удовольствием прищуривались.

«Превосходно».

Цинь Сюэцзюнь вытер лоб салфеткой, наблюдая, как Чжан Цзюэ с довольным выражением лица наслаждается йогуртом, и его настроение улучшилось: «Если тебе понравится, подумай о том, чтобы поступить в нашу школу в будущем? Тогда я угощу тебя острым супом — подожди, спортсмены не могут есть острую пищу. Тогда я угощу тебя чем-нибудь другим. В нашей столовой большой выбор».

Чжан Цзюэ замялся: «...Э-э, вступительные баллы в твою школу слишком высоки».

Несмотря на то, что Чжан Цзюэ был в тройке лучших учеников провинциальной средней школы, ему не хватало уверенности в своих силах, чтобы поступить в два лучших университета. Тренировки отнимали у него много энергии. Вступительные баллы в школу Цинь Сюэцзюня

варьировались от 680 до 690, в то время как лучший результат Чжан Цзюэ на пробных экзаменах, который он показал в прошлой жизни благодаря упорной учебе, составлял всего 653!

Цинь Сюэцзюнь предложил: «Ты можешь поступить как спортивный талант».

Как только он это упомянул, Чжан Цзюэ невольно почувствовал уныние: «Брат, в твоей школе не принимают фигуристов!»

Даже несмотря на то, что он попал в провинциальную команду, разве они не рассматривали возможность того, чтобы он использовал свой спортивный талант для поступления в более сильную школу? Но когда Чжан Цзюэ подумал об этом, его сердце тут же ушло в пятки.

Популярность зимних видов спорта отставала от легкой атлетики, плавания и игровых видов спорта. Ведущие учебные заведения не набирали спортсменов в этих нишевых областях!

Расстроенный ребенок воскликнул: «Даже фехтовальщиков принимают, а фигуристов — нет! У второстепенных видов спорта нет прав!»

Осознав это, Чжан Цзюэ тут же поклялся, что станет фигуристом мирового класса, расширив влияние фигурного катания в стране. Он хотел, чтобы люди знали: «Сегодня вы можете меня игнорировать, но завтра я сделаю так, чтобы вы не смогли до меня дотянуться».

Однако, спустя 10 секунд после начала его подросткового бунта, приказ дяди попрыгать лягушкой по спортивному полю пять кругов вернул его к реальности.

Ну что ж, при жизни или после смерти он останется членом Китайского сельскохозяйственного университета. Даже если это будет стоить 8 юаней за порцию мандариновых рыбок, Чжан Цзюэ продолжит оставаться верен своему сельскохозяйственному университету.

<http://bllate.org/book/14103/1322760>